

DOI: 10.31862/2500-2953-2021-3-22-41

Е.Г. Соколов

Институт лингвистических исследований
Российской академии наук,
199053 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Служебные слова *дѣля* и *ради* в древнерусском языке: предлоги, послелогои или что-то третье?

Статья излагает закономерности линейного расположения служебных слов *дѣля* и *ради*, выявленные на материале памятников древнерусского языка XI–XIII вв. Найденные закономерности указывают на нетипичное поведение этих служебных слов и позволяют для большей части контекстов определить их как прилоги-клитики второй позиции, занимающие место после первого полноударного слова зависимой от них именной группы, а для меньшей части – как послелогои, следующие за этой группой целиком.

Ключевые слова: древнерусский язык, предлоги, послелогои, прилоги, клитики, линейный порядок

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Соколов Е.Г. Служебные слова *дѣля* и *ради* в древнерусском языке: предлоги, послелогои или что-то третье? // Рема. Rhema. 2021. № 3. С. 22–41. DOI: 10.31862/2500-2953-2021-3-22-41

E. Sokolov

Institute for Linguistic Studies Research
of the Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, 199053, Russian Federation

Function words words *dělja* and *radi* in the Old Russian language: Prepositions, postpositions or something else?

In this article, we try to figure out the linear order rules for the functional words *dělja* and *radi* as represented in Old Russian texts from the 11th to the 13th century. These rules demonstrate that in certain contexts the syntactic behaviour of the elements in question does not comply with normal patterns for prepositions but is rather characteristic either of the so-called 2nd position clitic adpositions located within the nominal phrase they dominate (which is the most general case) or of the postpositions which follow the whole nominal phrase (which case is far less frequent).

Key words: Old Russian language, prepositions, postpositions, adpositions, clitics, linear order

FOR CITATION: Sokolov E. Function words words *dělja* and *radi* in the Old Russian language: Prepositions, postpositions or something else? *Rhema*. 2021. No. 3. Pp. 22–41. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2953-2021-3-22-41

1. Введение

Истории служебных слов *дѣля* и *ради* уделяется внимание во многих грамматических и лексикографических описаниях древнерусского языка. Однако правила, определяющие место этих единиц в высказывании, представляются нам выясненными недостаточно. Наша статья посвящена уточнению и описанию данных правил для языка непрерывных памятников XI–XIII вв.

1.1. Цель и задачи статьи

Цель нашей статьи – на материале оригинальных памятников письменности описать и по возможности объяснить закономерности, регулирующие линейную позицию (то есть положение в потоке речи) служебных слов *дѣля* и *ради* в древнерусском языке XI–XIII вв. Для этого сначала мы рассмотрим существующие очерки синтаксического поведения *дѣля* и *ради* и уточним базовые представления об их грамматическом статусе, затем исчислим возможные линейные позиции этих служебных слов в выбранных нами текстах и, наконец, опираясь на найденный набор позиций, предложим возможные правила, задающие линейное положение *дѣля* и *ради* в высказывании, а также отметим сложности, требующие дальнейшего исследования.

1.2. Материал и его подача

В качестве источников языкового материала нами были привлечены следующие памятники: «Вопрошание Кириково»¹ (ВК) по списку ГИМ Син. 132 XIII в., Новгородская первая летопись² (НПЛ) по Синодальному списку XIII–XIV вв., новгородские берестяные грамоты (БГН) по изданию [Зализняк, 1995], а также по воспроизведению на сайте gramoty.ru; наконец, «Повесть временных лет» (ПВЛ), «Поучение Владимира Мономаха»³ (ПВМ) и Суздальская летопись⁴ (СЛ) – все три по Лаврентьевскому списку XIV в.

При подаче материала для летописей мы указываем перед ссылкой год, для грамоты – приблизительную датировку. Номер грамоты дается в скобках после сокращения «БГН»: (БГН 100) – это новгородская берестяная грамота № 100.

2. Место *дѣля* и *ради* в трудах по истории русского языка

Известные нам лексикографические и грамматические работы по древнерусскому языку именуют служебные слова *дѣля* и *ради* либо предлогами, либо послелогоми. При этом предлогами *дѣля* и *ради* могут

¹ Цит. по изданию: Вопросы Кирика, Саввы и Илии, с ответами Нифонта, епископа Новгородского, и других иерархических лиц // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Т. 6. СПб., 1880. Стб. 21–62.

² Цит. по изданию: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.–Л., 1950.

³ «Повесть временных лет» и «Поучение Владимира Мономаха» цитируются по изданию: Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Вып. 1: Повесть временных лет. Изд. 2-е. Л., 1926.

⁴ Цит. по изданию: Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Вып. 2: Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку. Изд. 2-е. Л., 1927.

называться как без дальнейших уточнений [СРЯ, 1977, с. 211; Стеценко, 1977, с. 106, 109; СРЯ, 1995, с. 122], так и с указанием на их постпозитивное употребление [Спринчак, 1960, с. 151, 155]. Подобное указание в той или иной форме характерно для многих работ. Так, И.И. Срезневский в «Материалах для словаря древнерусского языка» отмечает, что *ради* – это предлог, «идуший вслед за словом, к которому относится» [Срезневский, 1893, с. 11], в «Словаре древнерусского языка XI–XIV вв.» обе статьи – *дѣля* [СДРЯ, 1990, с. 162] и *ради* [СДРЯ, 2012, с. 455] – снабжены пометой «обычно в постпозиции», а Т.П. Ломтев, именуя *ради* предлогом, признает одновременно, что его правильнее называть послелогом, т.к. этот элемент «всегда находился после соответствующего имени существительного» [Ломтев, 1958, с. 398]. Исследователи, называющие *дѣля* и *ради* только послелогам, также обычно поясняют, что эти служебные слова занимают «постпозитивное положение» по отношению к падежной форме имени существительного [Лозбэ, 1965, с. 6; Лозбэ, 1968, с. 86], располагаются «после управляемого слова» [Георгиева, 1968, с. 79–80]. Многочисленные примеры типа (1) как будто подтверждают это мнение.

(1) а. **дѣтии дѣля** жены творять что любо (ВК, стб. 60)

б. въсѣмь **Бога ради** приемлющимь (ВК, стб. 51)

Однако далеко не все примеры принадлежат этому типу. Так, Т.П. Ломтев, утверждая, как показано ранее, что *ради* всегда следует за именем существительным, несколькими абзацами ниже оговаривается: «Иногда предлог *ради* встречается после определения перед определяемым именем существительным» [Ломтев, 1958, с. 398], – и приводит соответствующие выписки, по сути, опровергая свое первоначальное утверждение. Сходные случаи без необходимых пояснений приводятся и в иллюстративном материале к другим работам, см. примеры (2).

(2) а. **того дѣля грѣха** заплатитъ литръ 5

[Георгиева, 1968, с. 80]

б. царь же испыта, **коя ради вины** придоша

[Спринчак, 1960, с. 155]

с. **Пречистые ради Богоматери...**

[Срезневский, 1893, с. 11].

Таким образом, сформулированная в существующих описаниях закономерность – «*дѣля* и *ради* следуют за именем существительным» – не может считаться общим правилом. Можно предположить, что механизмы, регулирующие положение *дѣля* и *ради* в высказывании, сложнее этой закономерности. Далее мы попытаемся найти их и сформулировать.

3. Вопрос о частеречной принадлежности *дѣля* и *ради*

Постараемся прояснить вопрос о частеречных характеристиках служебных слов *дѣля* и *ради*. Для этого введем необходимую синтаксическую терминологию и сравним *дѣля* и *ради* с предлогами.

3.1. Синтаксическая группа

Условимся называть «синтаксической группой словоформы α » такое множество словоформ, дистрибуция которого в высказывании определяется словоформой α [Тестелец, 2001, с. 79–80]. Саму словоформу α будем называть «вершиной» этой синтаксической группы, прочие ее элементы (которые сами являются группами) – «зависимыми группами» вершины.

3.2. *Дѣля* и *ради* в сравнении с предлогами: сходства и различия

3.2.1. Сходства

Все рассмотренные нами работы, как бы они ни называли *дѣля* и *ради*, интуитивно объединяют их в один грамматический класс с предлогами. Действительно, *дѣля* и *ради* тоже сопровождают именные группы⁵, а функционально подобны некоторым предлогам, скажем, предлогу *за* в причинном значении [Колесов, 2004, с. 562], см. пример (3).

(3) а. **за то** (= ‘из-за того’) ти ити въ моукоу, аже не приимешь его [Кирик, 1880, с. 56]

б. О причащании еже чрьсь лѣто держати, **болии дѣля** (= ‘из-за болей’) (ВК, стб. 27)

Многие контексты допускают появление именной группы только в соседстве с предлогом. *Дѣля* и *ради* обладают таким же ограничительным свойством: без них именная группа недопустима, скажем, в причинно-целевых контекстах.

(4) а. излазаци из града не ^{ОК}**брани дѣля** но ^{ОК}**жажы ради водныя...** (1207 г.) (СЛ, л. 146 об.)

б. излазаци из града не ***брани Ø**, но ***жажы Ø водныя...**

Следовательно, *дѣля* и *ради*, как и предлоги, в сочетании с именной группой определяют дистрибуцию всего образовавшегося комплекса, т.е. являются в таких комплексах вершиной.

⁵ Общеупотребительное название для групп с вершиной – именем существительным.

3.2.2. Различия

Принципиально *дѣля* и *ради* отличаются от предлогов линейным положением: если предлоги встречаются строго слева от именной группы (5), то *дѣля* и *ради* никогда не занимают эту позицию, всегда располагаясь правее как минимум одного слова группы (6).

(5) а. крещень въ [_{ИГ} **латиньскую вѣроу**]... (ВК, стб. 26)

б. блюеть на [_{ИГ} **дрогы(и) день по причащении**]...
(ВК, стб. 23)

(6) а. и воротишася [_{ИГ} **роспутия**] дѣля. (1148 г.) (НПЛ, л. 25 об.)

б. никакая же злобы творящ(е) [_{ИГ} **страха ради многа Божия**]...
(ПВЛ, л. 5 об.)

Дополнительное отличие *дѣля* и *ради* от предлогов состоит в том, что нам не встретилось ни упоминаний, ни примеров повтора *дѣля* и *ради* при именных группах, тогда как повтор предлога в древнерусском языке (7) – широко распространенное явление (в основном, однако, для контекстов, близких к устной речи) [Klenin, 1989; Минлос, 2007].

(7) со Оркадиемъ молвихъ се со игоуменомъ (ВК, стб. 34)

Возможно, повтор *дѣля* и *ради* становится невозможен или маловероятен именно из-за их отличного от предлогов линейного положения в высказывании.

3.3. *Дѣля* и *ради* – прилоги с невыясненной линейной позицией

Итак, служебные слова *дѣля* и *ради* демонстрируют сходную с предлогами сочетаемость, но не имеют с ними общих линейных позиций. В такой ситуации к *дѣля*, *ради* и предлогам можно одинаково – как к частным случаям – применить безразличный к линейной позиции термин «прилог» [Сичинава, 2018, с. 356]. В комплексе «прилог + именная группа» именно прилог определяет дистрибуцию всего комплекса: дистрибуция именной группы в данном падеже без данного прилога обычно шире, чем с ним. Поэтому такой комплекс с вершиной-прилогом называется приложной группой. Если не учитывать обусловленных сочетанием с отдельными лексическими единицами эндоклитических позиций наподобие *не к кому*, *друг у друга*, можно также сказать, что предлог – это прилог, стоящий слева от именной группы; послелог – прилог, следующий за именной группой [Haspelmath, 2003, р. 40]. Поскольку возможные линейные позиции *дѣля* и *ради* явно не сводятся к появлению

слева или справа от именной группы, пока условимся называть эти два служебных слова просто прилогами и перейдем к рассмотрению материала памятников.

4. Описание и объяснение материала памятников письменности

Данный раздел посвящен описанию линейных позиций прилогов *ради* и *дѣля*, встреченных в нашем материале, и поиску объяснений того, почему эти прилоги встретились именно в такой, а не в другой линейной позиции. Для краткости в этом разделе мы применяем некоторые сокращения: А – адъективная категория (имя прилагательное, указательное или притяжательное местоимение), АДР – прилог, N – имя существительное или личное местоимение, N⁰ – вершина именной группы (или личное местоимение), GEN – приименной родительный падеж.

4.1. *Дѣля* и *ради* как прилоги второй позиции

В.В. Колесов отмечает, что в Суздальской летописи «в сочетании имени существительного с прилагательным послелоги могут входить внутрь сочетания» [Колесов, 2004, с. 561] и рассматривает этот факт как «нарушение в употреблении послелогов *ради* – *дѣля*» [Колесов, 2004, с. 561]. Он приводит следующие примеры:

- (8) а. но мы здѣ вписахомъ о них памяти ради рускыхъ князей (СЛ, л. 229б);
 б. ...жити <...> в руской землѣ христианскаго ради языка (СЛ, л. 244б)
 с. се же сказахомъ вѣрныхъ дѣля людей (СЛ, л. 118)
 д. Ярославъ жсалистаси брата дѣля своего Володимира (СЛ, с. 241).

Устройство этих примеров можно схематически представить так:

- (9) а. N⁰ – ради – GEN
 б. А – ради – N⁰
 с. А – дѣля – N⁰
 д. N⁰ – дѣля – А – N

Не вполне ясно, почему В.В. Колесов считает эти случаи аномалией, нарушением некоего правила употребления *ради* и *дѣля*: многочисленные выписки такого рода приводятся в соответствующих словарных статьях «Материалов...» И.И. Срезневского и «Словаря древнерусского языка XI–XIV вв.». Более того, в гораздо более ранней работе

Т.П. Ломтева перечисляются (пусть и без подробного разбора) следующие возможные позиции прилога *ради* внутри древнерусской именной группы⁶:

- (10) а. N^0 – *ради* – GEN:
 ...молитвы ради пречистыя Богородица
 б. N^0 – *ради* – А (или притяжательное местоимение):
 Грѣхъ же ради нашихъ...
 с. А – *ради* – N^0 : ...мечетныхъ ради чюдесь...
 д. Относительное местоимение⁷ – *ради* – N^0 :
 Царь же испыта, коея ради вины придоша
 [Ломтев, 1958, с. 398].

Сходные линейные порядки с предлогом *дѣля* Т.П. Ломтевым не отмечены, но их можно без труда извлечь, скажем, из «Словаря древнерусского языка XI–XIV вв.»:

- (11) а. N^0 – *дѣля* – GEN:
 Обиды дѣля своего г(с)на...
 б. N^0 – *дѣля* – А:
 ...излазяци из града <...> жажы ради водныя
 с. А – *дѣля* – N^0 :
 ...своего дѣля спасенья, пожаловали есмы...
 [СДРЯ, 1990, с. 163].

Такого рода случаи многочисленны и в нашем материале. К примеру, иногда прилог отделяет имя существительное от согласованного определения во взаимно обратных линейных порядках « N^0 – ADP – А» (12) и «А – ADP – N^0 » (13):

- (12) а. поститися **сѣртии** ради **Г(с)нь**... (1074 г.) (ПВЛ, л. 62 об.)
 б. та оугодья створиль еси **члѣвка** дѣля **грѣшна** (ПВМ, л. 79 об.)
 с. чтяшеть ю акы мѣрь **оѣца** ради **своего**... (1097 г.) (ПВЛ, л. 89)
 д. не оубии ея **дѣтяти** дѣля **сего**... (1128 г.) (СЛ, л. 100)
- (13) а. и выведе и ... **хр(с)ьнаго** ради **цѣлованья** (1132 г.)
 (СЛ, л. 100)
 б. съ **стее** дѣля **варѣвре** въверице твое (1180–1200 гг.) (БГН 657);
 с. выиде архиепископъ Фектисть изъ владычня двора, **своего**
 дѣля **нездоровия**... (1308 г.) (НПЛ, л. 155);
 д. землю зноемъ томя **наши(х)** ради **злюбь**... (1068 г.)
 (ПВЛ, л. 57)

⁶ Здесь и далее схематическое представление наше.

⁷ У Т.П. Ломтева – «союзное слово».

Обратные друг другу порядки представлены и группами с приемным родительным вида «N⁰ – ADP – GEN» (14) и «GEN – ADP – N⁰» (15):

(14) а. в да ю <...> **красоты** ради **лица ея** (977 г.) (ПВЛ, л. 23 об.)

б. А **постригания** дѣля **чернець**, попинь еси (ВК, стб. 25)

(15) а. **инѣ(х)** ради **смотрения** (ПВЛ, 1926, л. 20)

б. не **крове** дѣля **пролитья**...посыпа главу свою (ПВМ, л. 83 об.)

Встречаются также случаи, в которых прилог стоит между вершиной именной группы N⁰ и приложением (16), несогласованным определением (17) и относительным предложением (18).

(16) А **наимъ** дѣля, **рекше лихвы**, тако веляше оучить (ВК, стб. 24)

(17) прелюбодѣца отъ Господа, **общения** ради ко **иномоу**, нарекшися (ВК, стб. 49)

(18) а. **рѣчки** ради **яже втечетъ въ Двину** (ПВЛ, л. 3)

б. Прашахъ **брашна** дѣля, **что-то ѣмы**... (ВК, стб. 85)

Прилог также может разрывать сложное имя собственное (19) и прокиать внутрь сочиненной именной группы (20):

(19) выбѣглъ ис Кыева **Мстислава** дѣля **Изяславича**... (1159 г.) (СЛ, 1927, л. 117)

(20) а. и бы(с) плачь вели(к) в градѣ ... **грѣ(х)** ради **наши(х)** и **неправды** (1237 г.) (СЛ, л. 160 об.)

б. нь сде въписахомъ о нихъ **памяти** ради **русскихъ князь** и **бѣды, яже бысть от нихъ имь**... (1224 г.) (НПЛ, л. 96)

с. оже бѣху бѣжали из Новагорода, **Святослава** дѣля и **Якуна**... (1141 г.) (НПЛ, л. 22)

д. яшася по путь, и **поклона** дѣля и **молбы князь** (1224 г.) (НПЛ, л. 97)

Способен прилог, наконец, и отрывать играющее роль именной вершины субстантивированное прилагательное от прочего материала группы:

(21) а. **Тѣлнаго** ради **женьскаго** со Оркадиемъ молвихъ со игоуменомъ... (ВК, стб. 34)

б. **избьены(х)** ради **иже избиша незаконнии Половци** (1093 г.) (ПВЛ, л. 74 об.)

Рассмотренные выше примеры (12)–(21) объединяет то, что прилог *дѣля* или *ради* занимает в них линейную позицию строго после первой словоформы связанной с ним именной группы. При этом, судя по разнообразию примеров, прилог безразличен и к частеречной принадлежности такой словоформы, и к ее статусу в именной группе.

Этот примечательный факт становится еще более любопытным, если вспомнить примеры (19) и (20). В примере (19) прилог стоит между именем *Мстиславъ* и отчеством *Изяславичь*, а имена иногда рассматриваются как синтаксически нечленимые единицы [Agbayani, Golston, 2016, p. 20–21], т.е. между ними просто нет синтаксической позиции, которую мог бы занять прилог! В примере (20) прилог разрывает сочиненную именную группу, а ведь между ее словоформами, согласно «ограничению сочиненной структуры» (Coordinate Structure Constraint) [Бейлин, 2002, с. 26–27], ни прилог, ни какой-либо другой посторонний элемент стоять также не может.

Следование прилогов *дѣля* и *ради* за первой словоформой зависимой группы и их нечувствительность к синтаксическим ограничениям позволяют предположить, что их линейная позиция может быть обусловлена не синтаксически, а произносительно, т.е. эти прилоги ведут себя подобно клитикам – просодически несамостоятельным единицам, демонстрирующим признаки, промежуточные между словоформой и аффиксом [Anderson, Zwicky, 2003, p. 325–326], и присоединяющимся к какой-либо просодически самостоятельной словоформе слева (проклитики) и справа (энклитики).

Эта мысль подтверждается типологическими параллелями. В «Мировом атласе языковых структур» (World Atlas of Language Structures) отмечены языки, в которых некоторые прилоги линейно располагаются внутри зависимой именной группы, к примеру, австралийский язык аиндильяква [Dryer, 2005, p. 346]:

(22) euykwujija=manja ека
 маленькой=к палке
 ‘к маленькой палке’

В аиндильяква прилог *manja* ‘к’ является клитикой, прилежащей справа к первой словоформе соответствующей именной группы [Там же].

В вымершем умбрийском языке (сабельская группа итальянской ветви индоевропейских языков) существует класс прилогов, которые могут занимать линейную позицию вида $N^0 - ADP - A$, $A - ADP - N^0$ [Clackson, 2004, p. 397], а также $N^0 - ADP - GEN$, как в примерах (23а-с) и (23d) соответственно.

- (23) a. vuku=kum iuviu
рощи=у Юпитеровой
'у Юпитеровой рощи'
- b. testru=ku pepsi
правой=у ноги
'у правой ноги'
- c. ura=ku. gi. esuna
этой=у вещи святой
'при этом священном ритуале' [Clackson, 2004, p. 399]
- d. vuku=kum kureties
рощи-у Коредия
'у рощи Коредия' [Там же, p. 396]

Пять умбрийских прилогов, встречающихся в подобных контекстах: *a(u)* 'к, до', *ku(m)/co(m)* 'у', *e(n)/(e)m* 'в', *pe(r)* 'посредством' и *ta/tu/to* 'из', – присоединяются к любой первой словоформе в зависимой от них группе «в качестве постпозитивных клитик» [Fortson, 2010, p. 123]. При этом, в отличие от латинских случаев гипербатона с предлогом вида (24), умбрийские *a(u)*, *ku(m)/co(m)*, *e(n)/(e)m*, *pe(r)* и *ta/tu/to* не могут в одном и том же контексте свободно располагаться то перед именной группой (24а), то внутри нее (24б).

- (24) a. una ex parte
одной со стороны
'с одной стороны'
- b. ex una parte
с одной стороны
'с одной стороны' [Agbayani, Golston, 2016, p. 8]

Рассмотренные ранее конструкции с *дѣля* и *ради* совершенно подобны приведенным примерам из умбрийского языка и аиндильяква.

В то же время представление о клитическом статусе *дѣля* и *ради* сталкивается с серьезным возражением. Важная черта клитик – акцентная несамостоятельность. Клитики обычно объединяются «в одну тактовую группу с предшествующей или последующей словоформой» [Зализняк, 2008, с. 7]. Из-за этого они, как правило, не несут ударения [Zwicky, 1977, p. 11], тогда как материал акцентуированных памятников письменности показывает, что и *дѣля* [Лозбэ, 1968, с. 89; Зализняк, 2014, с. 596], и *ради* [Зализняк, 2014, с. 236] ударение несли.

Однако эта трудность преодолима. А. Цвики признает существование «аномально-ударных клитик» – словоформ, ведущих себя, как клитики,

но несущих ударение: таковы некоторые двусложные словоформы бикольского языка (Филиппины) или латинские союзы *autem* ‘же, однако’, *vero* ‘же, но’ и *igitur* ‘итак, таким образом’ [Zwicky, 1977, p. 14–15]. Ударные элементы, подчиняющиеся закономерностям расположения клитик, отмечены и в древнегреческом языке [Luraghi, 2014, p. 301]. Наконец, А.А. Зализняк относит *дѣля* к энклитоменам [Зализняк, 2008, с. 79].

Сходства *дѣля* и *ради* с клитиками отмечал – для старославянского языка – еще А. Вайан, включавший их (помещая, правда, ошибочно – «после управляемого слова») в число «полуэнклитик» [Вайан, 1952, с. 411].

Стоит также принять во внимание данные, приводимые для старославянских памятников Р. Вечеркой. Он указывает на то, что в сочетании как с распространенной⁹, так и с сочиненной¹⁰ именной группой слова *дѣля* и *ради* чаще всего располагаются именно после первой словоформы подобной группы [Večerka, 1989, S. 57]. Несмотря на то, что Р. Вечерка не уверен в обусловленности такой позиции *дѣля* и *ради* их энклитической природой, сходство описанного им на старославянском материале механизма расположения этих элементов с закономерностями рассмотренных нами древнерусских памятников представляется нам очевидным.

Учитывая изложенные выше факты, элементы *дѣля* и *ради*, располагающиеся после первой словоформы (первого фонетического слова) зависимой от них именной группы, имеет смысл называть «полуэнклитическими прилогами второй позиции».

4.2. *Дѣля* и *ради* как послелого

В нашем материале есть ряд случаев, в которых прилог следует не за первой словоформой зависимой именной группы, а за всей этой группой целиком.

Часто в таких случаях именная группа, за которой следует послелог, состоит из сочетания имени существительного с местоимением:

⁸ Утверждение о постпозиции к управляемому слову неверно для старославянского материала так же, как и для древнерусского. Скажем, в приводимом А. Вайаном примере из Супрасльской рукописи *сея оубо ради вины* прилог *ради* стоит перед управляемым существительным – вершиной зависимой именной группы.

⁹ Р. Вечерка пользуется описательным выражением “um ein Attribut oder eine Apposition erweitertes Substantiv” («существительное, распространенное определением или приложением»), а также терминами “attributives Syntagma” («синтагма с определением») и “appositives Syntagma” («синтагма с приложением»).

¹⁰ У Р. Вечерки – “ein mehrfaches Satzglied” («многокомпонентный член предложения»).

- (25) а. Святопѣлка выведе **злобы его** ради и дасть ему Володимирь.
(1148 г.) (НПЛ, л. 25 об.)
- б. понеже погуби(х) [водою] члѣки **грѣхъ ихъ** ради (986 г.)
(ПВЛ, л. 36)
- с. пожалиша си по немь повелику **оуности его** ради (1093 г.)
(ПВЛ, л. 73 об.)
- д. то еси казале несъдѣ **вѣверичь тихъ** дѣля (1160–80 гг.)
(БГН 105)

Подобные случаи можно свести к примерам со второй позицией прилога из предыдущего пункта: достаточно предположить, что существительное с местоимением факультативно считаются единой тактовой группой (фонетическим словом)¹¹ и служат просодическим аналогом самостоятельной словоформы.

Тем не менее, в нескольких примерах из нашего материала именная группа, за которой следует *дѣля* или *ради*, состоит из заведомо самостоятельных словоформ, не сводимых в одну тактовую группу: ср. GEN – N⁰ – ADP (26) или N⁰ – A – ADP (27).

- (26) **свѣта сего мечетнаго кривости** ради налѣзо(х) грѣ(х) собѣ
(ПВМ, л. 83 об.)

- (27) и **х(с)ьяны(х) люди** дѣля (ПВМ, л. 78)

В таких случаях, если они окажутся более многочисленными за пределами нашего материала, можно предположить наличие в древнерусском языке второй модели употребления прилогов *дѣля* и *ради*, в которой они играют роль послелогов, следующих за всем материалом именной группы¹².

4.3. Случаи, сводимые к прилогам второй позиции и послелогам

Большинство прочих случаев сводимо либо к первой модели – *дѣля* и *ради* в функции прилога второй позиции, либо ко второй – *дѣля* и *ради* в функции послелога. Рассмотрим некоторые характерные употребления.

¹¹ Местоимение *тъ*, к примеру – энклитомен [Зализняк, 2008, с. 8], т.е. фонологически безударная форма [Там же, с. 6].

¹² Пример (27), впрочем, сомнителен, т.к. в рукописи следует за обширной лакуной.

4.3.1. Прилоги после одиночного имени существительного

Большое число найденных примеров построено по схеме $N^0 - \text{APR}$:

- (28) а. иного нелзѣ казати **срама ради**... (1065 г.) (ПВЛ, л. 55 об.)
 в. мога то мстити но и **х(с)ртьянъ дѣля** о(т)ложити... (1205 г.) (СЛ, л. 145 об.)
 с. нъ посылалъ съ асафѣмъ къ посадъникуо **медоу дѣля**... (1100–1120 гг.) (БГН 605)
 д. **рвятъ дѣля** прис[ъ]лали... (1140–1160 гг.) (БГН 743)
 е. Аже бы на заоутренюю вѣсталь, **канонъ дѣля**... (ВК, стб. 54)
 ф. да быша не прольяхи **мене ради** крови... (1097 г.) (ПВЛ, л. 89 об.)

Среди примеров этого типа велика доля фразеологизованных употреблений вида *Бога дѣля* (29), *Бога ради* (30), *того/сего дѣля/ради* ‘поэтому, ради этого’ (31), *что ради* ‘почему’ (32) и прочих.

- (29) а. **Бѣ дѣля** не лѣнитесь молю вы ся (ПВМ, л. 79 об.)
 в. оправ[ъ]и ны **бѣ дѣля**... (1140–1160 гг.) (БГН 850)
- (30) а. но **Бѣ ради** всхощеть мира... (1138 г.) (СЛ, л. 101 об.)
 в. оубогымъ и всѣмъ **Бога ради** приемлющимъ (ВК, стб. 51)
- (31) а. **сего ради** не одолѣхомъ имъ... (941 г.) (ПВЛ, л. 10 об.)
 в. **того дѣля** стоить тепло дѣлго, выпровадилъ Антония владыку на Хутино... (1228 г.) (НПЛ, л. 106)
 с. **того ради** оудержа(х) о(т) вась дождь... (1178 г.) (СЛ, л. 130 об.)
- (32) да глѣте **что ради** придосте сѣмо (945 г.) (ПВЛ, л. 15)

Все эти примеры могут с равным успехом объясняться обеими моделями употребления прилогов *дѣля* и *ради*: именная группа состоит здесь из одной словоформы – N^0 , поэтому *дѣля* или *ради* располагается одновременно и после всей зависимой именной группы, и после первой (и единственной) словоформы этой группы.

4.3.2. Прилоги после вакернагелевской клитики

Вакернагелевские энклитики – это сентенциальные энклитики, входящие в состав первой тактовой группы (фонетического слова) клаузы [Зализняк, 2008, с. 24]. Очевидным образом, если клауза начинается с группы прилога, то вакернагелевская энклитика в нормальном случае окажется после первого фонетического слова, принадлежащего этой группе. В нашем материале встречаются линейные порядки, отличающиеся от случаев, разобранных в пунктах 4.1 и 4.2, только наличием вакернагелевской клитики:

- (33) а. **грѣхъ же** ради **нашихъ** пусти Бѣ на ны поганья... (1068 г.)
(ПВЛ, л. 56 об.)
- б. **любве бо** ради сниде Г(с)ь на землю... (1078 г.)
(ПВЛ, л. 68 об.)
- с. **любве же** ради сии князь проля кровь свою... (1078 г.)
(ПВЛ, л. 68 об.)

Поскольку постановка вакернагелевской клитики полностью автоматизирована и, следовательно, может не учитываться при анализе линейной позиции наших послелогов, такие случаи принципиально не отличаются от разобранных ранее.

4.3.3. Случаи вида N^0 – местоимение – ADP – прочие зависимые

Если принять высказанную нами выше идею о том, что именная вершина в начале своей группы может факультативно образовывать единое фонетическое слово со следующим за ней местоимением, линейные порядки наподобие N^0 – местоимение – ADP – GEN (34), N^0 – местоимение – ADP – N (35), N^0 – местоимение – ADP – A (36) получают естественное объяснение.

- (34) не могшю оудержати людии **множества ихъ** ради **клича**
(1177 г.) (СЛ, л. 130 об.)
- (35) сжалистаси **брата своего дѣля Володимера** (1237 г.)
(СЛ, л. 160 об.)
- (36) не предажъ на(с) до конца **имени твоего** ради **ста(го)**... (1185 г.)
(СЛ, л. 133).

В пользу такого толкования говорит также и предположительно энклитический статус местоимения и в формах косвенных падежей [Живов, 2006, с. 208; Зализняк, 2008, с. 167–168, 237–238].

В таком случае начальный комплекс « N^0 – местоимение» рассматривается как единое фонетическое слово, а прилог оказывается стоящим

после этого первого фонетического слова зависимой от него именной группы, т.е. занимает нормальное для него положение полуэнклитического прилога второй позиции согласно с пунктом 4.1.

4.3.4. Глагол, разрывающий именную группу

Наконец, последний разряд примеров содержит случаи, при которых в линейном представлении высказывания глагол разрывает приложную группу на две части, стоящие одна левее, другая – правее него. Прилог при этом всегда находится в левой части и не может оставаться там в одиночестве.

(37) *смердъ дѣля помолвихъ иже по селомъ живоуть* (ВК, стб. 47)

Мы полагаем, что примеры такого типа также реализуют модель *дѣля* и *ради* как прилога второй позиции, поскольку здесь осуществляется главное требование этой модели: прилог следует за первым фонетическим словом зависимой именной группы.

5. Выводы

Анализ зафиксированных нами случаев позволяет сделать несколько выводов, нуждающихся в дальнейшей проверке на более широком материале.

5.1. Линейное положение *дѣля* и *ради* в высказывании

В высказывании служебные слова *дѣля* и *ради* являются прилогами, причем их линейное положение регулируется двумя моделями:

- в первой модели *дѣля* и *ради* непосредственно следуют за первым фонетическим словом зависимой от них именной группы – являются «прилогами второй позиции»;
- во второй модели (если скудность и ненадежность примеров вообще позволяют счесть ее отдельной моделью) *дѣля* и *ради* прилегают справа ко всей зависимой от них именной группе – являются настоящими послелогами.

5.2. Универсальность моделей линейного положения *дѣля* и *ради*

«Модель прилога второй позиции» представляется нам преобладающей, тогда как «модель послелога» встречается исчезающе редко¹³. Следует отметить, что именно доминирующая «модель прилога второй

¹³ Таково же, по-видимому, положение дел и в старославянском языке, где конструкции, аналогичные древнерусской «модели послелога», отмечаются Р. Вечеркой «только в единичных случаях» (“nur ganz vereinzelt”) [Večerka, 1989, S. 57].

позиции» послужила основой для одного из вариантов поведения прилога *ради* в современном русском языке: в неначальном положении (38) *ради* «не сочетается с составляющими, имеющими несколько зависимых слов справа» [Сичинава, 2018, с. 357].

- (38) а. справедливости (правды, истины, объективности) ради,
 выгоды (корысти, богатства) ради, интереса ради, простоты ради,
 деликатности ради, дисциплины ради
- б. *администрирования интеллектуальных проектов ради
 [Там же, с. 358].

5.3. Дальнейшее направление исследования

Сделанные нами выводы подлежат проверке. Необходим поиск контрпримеров – случаев, не укладывающихся в приведенные нами модели. Нужно статистическое подтверждение вывода о большей частотности «модели прилога второй позиции» по сравнению с «моделью послелога». Требуется проверить, действительно ли древнерусское имя существительное с определенными типами местоимений (не входящими в число вакернагелевских клитик) способно факультативно образовывать единое фонетическое слово. Следует особое внимание уделить поведению *дѣля* и *ради* на фоне клитик в славянской, индоевропейской и общемировой перспективе [Zimmerling, Kosta, 2013; Циммерлинг, 2020]. Наконец, было бы полезно каким-либо образом выяснить, почему в древнерусском языке возможен повтор предлога, а повтор *дѣля* и *ради*, видимо, – нет. Не связано ли это с тем, что просодически мотивированная постанова *дѣля* других факторов, к примеру, производного характера обоих прилогов?

Библиографический список / References

Бейлин, 2002 – Бейлин Дж.Ф. Краткая история генеративной грамматики // Современная американская лингвистика: фундаментальные направления / Под ред. А.А. Кибрика, И.М. Кобозевой и И.А. Секериной. М., 2002. С. 13–57. [Bailyn J.F. A brief history of generative grammar. *Sovremennaya amerikanskaya lingvistika: fundamentalnye napravleniya*. A.A. Kibrik, I.M. Kobozeva, I.A. Sekerina (eds.). Moscow, 2002. Pp. 13–57. (In Rus.)]

Вайан, 1952 – Вайан А. Руководство по старославянскому языку / Пер. с франц. М., 1952. [Vaillant A. *Rukovodstvo po staroslavjanskomu yazyku* [Manuel du Vieux Slave]. Moscow, 1952.]

Георгиева, 1968 – Георгиева В.Л. История синтаксических явлений русского языка. М., 1968. [Georgieva V.L. *Istoriya sintaksicheskikh yavlenii russkogo yazyka* [The history of syntactic phenomena in Russian language]. Moscow, 1968.]

Живов, 2008 – Живов В.М. Восточнославянское правописание XI–XIII вв. М., 2006. [Zhivov V.M. Vostochnoslavyanskoye pravopisaniye XI–XIII vv. [East Slavic orthography from the 11th to the 13th century]. Moscow, 2006.]

Зализняк, 1995 – Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 1995. [Zaliznyak A.A. Drevnenovgorodskii dialekt [The Old Novgorod dialect]. Moscow, 1995.]

Зализняк, 2008 – Зализняк А.А. Древнерусские энклитики. М., 2008. [Zaliznyak A.A. Drevnerusskie enklitiki [Old Russian enclitics]. Moscow, 2008.]

Зализняк, 2014 – Зализняк А.А. Древнерусское ударение. Общие сведения и словарь. М., 2014. [Zaliznyak A.A. Drevnerusskoe udarenie. Obshchie svedeniya i slovar [The Old Russian accent. General information and a dictionary]. Moscow, 2014.]

Колесов, 2004 – Колесов В.В. *Дѣля – ради* в древнерусском литературном языке // Колесов В.В. Слово и дело. Из истории русских слов. СПб., 2004. С. 559–571. [Dělja – radi v drevnerusskom literaturnom yazyke [Kolesov V.V. Dělja and radi in Standard Old Russian language. Kolesov V.V. Slovo i delo. Iz istorii russkikh slov. St. Petersburg, 2004. Pp. 559–571. (In Rus.)]

Лозбэ, 1965 – Лозбэ М. Из истории причинных и целевых отношений. Эволюция синтаксического употребления послелога *дѣля* – предлога *для* в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1965. [Lozbe M. Iz istorii prichinnykh i tselevykh otnošenii. Evolyutsiya sintaksicheskogo upotrebleniya posleloga delya – predloga dlya v russkom yazyke [Some remark on the history of cause and goal relations. The evolution of the syntactic usage of the postposition *dělja* and preposition *dlya* in Russian language]. PhD theses. Moscow, 1965.]

Лозбэ, 1968 – Лозбэ М. Послелог *дѣля* – предлог *для* в древнерусском языке. (Этимологический этюд) // Этимологические исследования по русскому языку. Вып. 6. М., 1968. С. 75–89. [Lozbe M. Postposition *dělja* and preposition *dlya* in Old Russian language (An etymological case study). *Etimologicheskie issledovaniya po russkomu yazyku*. Vol. 6. Moscow, 1968. Pp. 75–89. (In Rus.)]

Ломтев, 1958 – Ломтев Т.П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. М., 1956. [Lomtev T.P. Oчерki po istoricheskomu sintaksisu russkogo yazyka [Essays in the historical syntax of Russian language]. Moscow, 1956.]

Срезневский, 1893 – Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 3. СПб., 1893. [Sreznevskii I.I. Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka [Materials for an Old Russian dictionary]. Vol. 3. St. Petersburg, 1893.]

Минлос, 2007 – Минлос Ф. Повтор предлогов в Новгородской первой летописи // Русский язык в научном освещении. 2007. № 1 (13). С. 52–72. [Minlos F. Preposition repetition in the Novgorod 1st chronicle. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2007. No. 1 (13). Pp. 52–72. (In Rus.)]

СДРЯ, 1990 – Словарь древнерусского языка (XI–XIV в.) в 10 т. Т. 3. М., 1990. [Slovar drevnerusskogo yazyka (XI–XIV v.) v 10 tomakh [The dictionary of Old Russian language (10th – 14th centuries)]. In 10 vols. Vol. 3. Moscow, 1990.]

СДРЯ, 2012 – Словарь древнерусского языка (XI–XIV в.) в 10 т. Т. 9. М., 2012. [Slovar drevnerusskogo yazyka (XI–XIV v.) v 10 tomakh [The dictionary of Old Russian language (10th – 14th centuries)]. In 10 vols. Vol. 9. Moscow, 2012.]

Сичинава, 2018 – Сичинава Д.В. Предлоги // Материалы к корпусной грамматике русского языка. Вып. III: Части речи и лексико-грамматические классы. СПб., 2018. С. 329–373. [Sichinava D.V. Prepositions. *Materialy k korpusnoi*

grammatike russkogo yazyka. Vol. III: Parts of speech and lexical and grammatical classes. St. Petersburg, 2018. Pp. 329–373. (In Rus.))

Спринчак, 1960 – Спринчак Я.А. Очерк русского исторического синтаксиса (простое предложение). Киев, 1960. [Sprinchak Ya.A. Ocherk russkogo istoricheskogo sintaksisa (prostoe predlozhenie) [A concise description of the Russian historical syntax (simple clause)]. Kiev, 1960.]

СРЯ, 1977 – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4. М., 1977. [Slovar russkogo yazyka XI–XVII vv. [The dictionary of the Russian language from 11th to 17th centuries]. Issue 4. Moscow, 1977.]

СРЯ, 1995 – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 21. М., 1995. [Slovar russkogo yazyka XI–XVII vv. [The dictionary of the Russian language from 11th to 17th centuries]. Issue 21. Moscow, 1995.]

Стеценко, 1977 – Стеценко Я.А. Исторический синтаксис русского языка. М., 1972. [Stetsenko Ya.A. Istoricheskii sintaksis russkogo yazyka [The historical syntax of Russian language]. Moscow, 1972.]

Тестелец, 2001 – Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М., 2001. [Testelecs Ya.G. Vvedenie v obshchii sintaksis [An introduction to theoretical syntax]. Moscow, 2001.]

Циммерлинг, 2020 – Циммерлинг А.В. Энклитики // Историческая грамматика русского языка: Энциклопедический словарь / Под ред. В.Б. Крысько. М., 2020. С. 478–494. [Zimmerling A.V. Enclitics. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka. Entsiklopedicheskii slovar*. V.B. Krysko (ed.). Moscow, 2020. Pp. 478–494. (In Rus.)]

Agbayani, Golston, 2016 – Agbayani B., Golston C. Phonological constituents and their movement in Latin. *Phonology*. 2016. No. 33. Pp. 1–42.

Anderson, Zwicky, 2003 – Anderson D.P., Zwicky A.K. Clitics: Overview. *International Encyclopedia of Linguistics*. 2nd ed. W.J. Frawley (ed.). Vol. 1. AAVE – Esperanto. Oxford University Press, 2003. Pp. 326–328.

Clackson, 2004 – Clackson J. The Word-Order Pattern magna cum laude in Latin and Sabellian. *Indo-European Perspectives: Studies in Honour of Anna Morpurgo Davies*. J.H.W. Penney (ed.). Oxford University Press, 2004. Pp. 391–404.

Dryer, 2005 – Dryer M.S. Order of Adposition and Noun Phrase. *World Atlas of Language Structures*. M. Haspelmath, M.S. Dryer, D. Gil, B. Comrie (eds.). Oxford University Press, 2005. Pp. 346–347.

Fortson, 2010 – Fortson IV B.W. Reconsidering the history of Latin and Sabellian adpositional morphosyntax. *The American Journal of Philology*. 2010. Vol. 131. No. 1. Pp. 121–154.

Haspelmath, 2003 – Haspelmath M. AD positions. *International Encyclopedia of Linguistics*. W.J. Frawley (ed.). 2nd ed. Vol. 1. AAVE – Esperanto. Oxford University Press, 2003. Pp. 40–41.

Klenin, 1989 – Klenin E. On preposition repetition: A study in the history of syntactic government in Old Russian // *Russian Linguistics*. 1989. No. 12. Pp. 185–206.

Luraghi, 2014 – Luraghi S. Clitics. *Encyclopedia of Ancient Greek Language and Linguistics*. G.K. Giannakis (ed.). Brill, 2014. Pp. 300–307.

Večerka, 1989 – Večerka R. Altkirchenslavische (Altbulgarische) Syntax. 1. Die lineare Satzorganisation. U.W. Weiher – Freiburg I. Brno, 1989.

Zimmerling, 2013 – Zimmerling A., Kosta P. Slavic clitics: A typology. *STUF (Sprachtypologie und Universalienforschung)*. 2013. No. 2. Pp. 178–214.

Zwicky, 1977 – Zwicky A.M. On clitics. *Indiana University Linguistics Club*. 1977. February.

Статья поступила в редакцию 11.06.2021
The article was received on 11.06.2021

Об авторе / About the author

Соколов Евгений Геннадьевич – лаборант отдела русской исторической лексикологии и лексикографии Словарного сектора, Институт лингвистических исследований Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Evgeny G. Sokolov – Laboratory Assistant at the Department of Russian Historical Lexicology and Lexicography of the Vocabulary Sector, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5782-8093>

E-mail: pan_liwerij@mail.ru